

НЕОПРАГМАТИЗМ РИЧАРДА РОРТИ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Фраза о том, что современный мир находится на перепутье, уже стала общим местом. Действительно, сейчас происходят процессы определения направлений дальнейшей истории, по которой будет происходить развитие. И это верно не только для России, но и для всего мира в целом. Проблема глобализации предполагает построение вероятных моделей существования открытого общества, в котором будут сочетаться глобальность перспектив и уникальность отдельных культур. Основой возможной модели взаимоотношений может стать толерантное отношение. Толерантность как философская доктрина предполагает разработку методологии. И этой методологией может стать аналитическая философия.

Мы будем говорить о двух смыслах понятия «аналитическая философия». В узком смысле слова под аналитической философией мы будем понимать доминирующее направление в англоязычной философии XX века, прежде всего в послевоенный период. В широком смысле слова аналитическую философию можно определять как самостоятельный стиль философского мышления. Он характеризуется такими качествами, как строгость, точность используемой терминологии, осторожное отношение к широким философским обобщениям и спекулятивным рассуждениям. Язык, на котором формулируются философские идеи, рассматривается не только как важное средство исследования, но и как самостоятельный объект исследования. Можно добавить, что представители различных направлений считают аналитическую философию своеобразной метафилософской дисциплиной, которая может служить для широкого обмена мнениями.

Поскольку предшествующая традиция философствования предполагала постановку тезиса о своей «непогрешимости», но постоянные перевороты в философии опровергали этот тезис, аналитическая философия возникает как критика философии. Затем, пройдя несколько этапов развития, аналитическая традиция в англоязычной философии становится преобладающей, особенно в послевоенную эпоху, обращаясь к философии языка. Это движение было названо Густавом

Бергманом «лингвистическим поворотом». Впоследствии это выражение стало повсеместно использоваться для характеристики программной специфики аналитической философии во второй половине XX в. Новая «лингвистическая» (или «семантическая», по определению У. Куайна) стратегия состояла в переводе философского разговора *об объектах* в разговор *о словах* (в терминологии Рорти, «знания *о* (чём-либо)» — *knowledge of* — в «знание, *что*» — *knowledge that* — и «знание *как*» — *knowledge how*). «Linguistic Turn» в аналитике — это поворот от наивно-реалистического представления о том, что философия может исследовать мир в его субстанциалистском и эссенциалистском смысле, к исследованию того, как мы говорим о мире и как рассуждаем о самом рассуждении. С этим связано выдвижение на передний план философской проблемы значения — центральной проблемы теории языка. После «поворота» лингвистическая тематика долгие годы оставалась доминирующей в аналитической философии. Нынешнее состояние англо-американской философии, характеризующееся расширяющимся и многосторонним диалогом и концептуальными новациями, следует рассматривать как свидетельство её жизненности и внутренней силы. Несмотря на значительные изменения, которые аналитическая философия претерпела за сто лет своей истории, и многообразие ныне существующих школ, она представляет собой единое философское течение, в центре которого, считает Коэн, находится проблематика рационального обоснования и значения. И отношения аналитической философии к прагматизму в известной мере родственны. Уже второе поколение прагматистов — Льюиса, Куайна, Гудмена — по стилю ничем не отличается от работ собственно философов-аналитиков. Нео-прагматисты способствовали преодолению логического позитивизма. Прагматисты придали американскому варианту аналитической философии праксиологическую направленность.

Прагматизм, в противоположность систематической философии, ставит целью не «отражение», не пассивно-созерцательное познание мира, а практическое освоение и преобразование действительности в соответствии с обстоятельствами конкретно-исторической ситуации, потребностями включённого в неё субъекта. По мнению большинства современных исследователей, враждебное отношение Рорти к научному методу отдаляет его от «аутентичного» прагматизма Пирса, Джеймса

и Дьюи. Сам Рорти, однако, придерживается иной точки зрения. Он пытается доказать, что методологический анархизм не только не противоречит идеологии прагматизма, но с не-преложностью вытекает из неё, составляет, наряду с антифундаментализмом, историцизмом и критическим неприятием догм метафизики, «квинтэссенцию» прагматистского философствования.

А. А. Шерер,

*ассистент каф. онтологии, логики и теории познания УрГУ
(г. Екатеринбург)*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СТРАТЕГИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ НОРМАТИВНЫМИ СИСТЕМАМИ

Как любое новое направление в общественных и гуманитарных науках, изучение толерантности прежде всего поднимает проблему самого определения понятия «толерантность». Причем для продуктивного введения культуры толерантных взаимоотношений в обращение требуется философское осмысление оснований толерантности. В предложенном докладе будет предпринята попытка приблизиться к философскому определению понятия «толерантность».

1. Рассмотрим, откуда идет сам запрос, само вопрошание о толерантности? Та исторически сложившаяся планетарная ситуация, которая проговаривает себя в терминах «кризисности», «экологического бедствия», «глобализации», постоянно назревающих и свершающихся «гуманитарных катастроф», выдает наступившую в мире тесноту. Такую тесноту, при которой становится невозможным продолжение взаимодействия по традиционной схеме «свои — чужие». Ресурсы, позволяющие обеспечивать «своих» привилегированными условиями, создавать и пестовать элитарную культуру, культуру «передовых стран», цивилизационной ойкумены, истощаются с каждым днем. Разделение «цивилизация — провинция» истощается, ставя вопрос о том, что дуальность «мое — чужое» изживает себя. На заре техногенной революции философия уже ставила вопрос об Ином, о Другом как о проблеме, проблеме философской. Иное, Другой перестали быть «слепым пятном» фоно-лого-центричных философских систем. Негативность стала открывать свою философскую значимость.